

МЕТОДОЛОГИЯ ЭСТЕТИКИ

Л.П. Шиповская

Социально-философские аспекты музыкальной культуры и ее связь с логикой

В статье выделяются место и роль общечеловеческих ценностей в музыке, амбивалентное воздействие музыки на человека и социокультурное значение музыкального искусства в целом и, в частности, в переломные моменты развития общества.

Ключевые слова: духовная культура; амбивалентное воздействие музыки на человека; общечеловеческие ценности в музыке; социокультурное значение музыкального искусства.

Происходящие в нашей стране коренные изменения в экономике и политике глубоко затронули и материальную, и духовную стороны жизни общества. Вместе с перестройкой в России общество столкнулось с ситуацией падения общественной нравственности. Особенно уязвимой оказалась культура. Любой исторический момент требует от людей адекватного отражения его особенностей и соответствующего поведения.

Отражать высокие эстетические и интеллектуальные чувства, гражданское самосознание, патриотизм, интернационализм, любовь к окружающему миру, к природе должна культура человека, его духовность. В идеале духовная культура дает возможность ощутить самоценность каждой человеческой личности. Отсутствие духовности стирает индивидуальные качества, унифицируя их, превращая человека в нечто не отличимое от массы ему подобных.

Несовершенства современного человека, тем не менее, все еще велики, но они преодолеваются и могут быть устранены только им самим, в процессе работы над внутренней духовной культурой. От социальной активности человека, его духовной и профессиональной культуры зависит будущее новых поколений. И как справедливо считает философ В.Ф. Одоевский: «Найти свое место в мироздании человек может, руководствуясь нравственными инстинктами, которые должен осознавать в себе, так же как и физиологические» [2: с. 12]. «Музыка несет и все социальные функции, которые установлены эстетической наукой по отношению

ко всему искусству как общественному институту: функцию коммуникативную, функцию отражения действительности, функцию этическую, эстетическую, каноническую (канонизирующую), эвристическую, познавательно-просветительскую, в итоге — общественно-преобразующую». [1: с. 43] Духовная культура должна быть обращена только к человеку, она благотворно влияет на поведение человека, его трудовую активность и весь образ жизни.

Культура проявляет свою подлинную сущность именно в области духа, что находит свое выражение, прежде всего в совершенствовании самого человека, а не в окружающем его материальном богатстве, хотя одно не отрицает другого, и одно невозможно без другого. Даже такой убежденный материалист и атеист, как немецкий философ Людвиг Фейербах, говорил о том, что «не плоть, а дух делает человека человеком».

Развитие духовной культуры означает все большее наполнение ее музыкой, ибо музыка адекватно выражает ее общий стержень: сущность, связь ее элементов и ее общую направленность.

Благодаря своей строгой организации (логике) и глубинному зрению (представлению внутренних процессов) музыка дисциплинирует субъективный дух, а благодаря богатой и тонко дифференцированной законности делает его более гибким и свободным.

Центральное явление музыки — музыкальное произведение с процессами, которые происходят вне его самого, т. е. в ходе обусловленного им общения композитора (автора), исполнителя (интерпретатора), слушателя (потребителя) и музыковеда (критика).

Материально-конструктивные элементы музыкального искусства — это не только расшифровка смысловых или чувственных ее элементов. Например, при исполнении «Полета шмеля» Н. Римского-Корсакова слушатель не только зримо представляет образ шмеля, но и увлекается динамичностью, красочностью, яркостью звуковых потоков. Какой бы смысл ни был присущ музыкальному произведению, он не может быть реализован без художественно культивированного звука. Материальный субстрат музыкальных средств — продукт творческой деятельности. Отличие материально-конструктивных элементов музыки от нехудожественного материального субстрата кроется в сложнейшей, иерархически выстроенной, внутренней упорядоченности звукового материала, способствующей передаче глубочайшего художественного содержания. Еще в древности люди, замечая огромную воздействующую силу музыки, искали те достаточно заметные структуры, которые были «ответственными» за такой эффект. Особо зависит музыка от человеческого фактора, в структуре которого выделяются общая культура человека, его музыкальные знания, опыт общения с музыкой, эмоциональная чуткость, музыкальный слух, воображение, оценочно-волевое отношение к музыке, психологическое и физиологическое состояния. Развитый человек и музыка взаимозависимы и взаимопронизаны: человек — часть музыки, музыка — часть человека.

Музыка обладает амбивалентным воздействием на людей; они и плачут, и радуются от музыки одновременно. И если посмотреть, как обыкновенно изображается чувство, вызываемое музыкой, то в большинстве случаев всегда можно на первом плане заметить какую-то особенную связь удовольствия и страдания. Сумма звуков всегда в музыке нечто неизмеримо большее, чем фактически присутствующие в этой сумме слагаемые. Кроме того, музыка неизменно движется и течет, меняется. Один звук как бы проникается другим и вместе с ним проникает в третий. Множество звуков, составляющих музыкальное произведение, воспринимаются как нечто цельное и простое, как нечто в то же время текуче-бесформенное. Вот как это определяет А.Ф. Лосев: «Это — подвижное единство и слитности, текучая цельность во множестве. Это — всеобщая внутренняя текучая слитность всех предметов, всех возможных предметов. От того музыка способна вызывать отвагу и мужество — неизвестно для кого и для чего; способна внушать благоговение — неизвестно к кому. Здесь слито все, но слито в своей какой-то нерасчленимой, бытийной сущности. Можно переживать, но нельзя отчетливо мыслить переживаемые предметы» [2: с. 210]. Музыкальное произведение — длительное настоящее, без ухода в прошлое. Каждая слышимая в нем деталь не дана сама по себе, а представлена в органическом сращении со всеми другими деталями этого произведения, во внутреннем с ним взаимопроникновении. Происходит слияние противоположностей, данное как длительно-изменчивое настоящее.

Музыкальное произведение лично и социально. Оно является самовыражением композитора, решением общественных проблем, выражением общественной психологии и идеологии (массовая песня). В содержании музыкального произведения присутствуют общечеловеческие и национальные, религиозные и идеологическо-классовые компоненты.

Общечеловеческие ценности в музыке имеют приоритетное значение. Они не умирают со сменой эпох, не уходят в прошлое, а передаются из поколения в поколение, обогащаясь новым содержанием.

До сих пор бытует мнение, что музыка развивалась не благодаря, а вопреки религии. Эта точка зрения не имеет под собой достаточных оснований. История европейской музыки свидетельствует, что музыка развивалась как под влиянием религии, так и свободомыслия, веры в Бога и веры в Человека. Как пример, музыка И. Баха или «Реквием» В.А. Моцарта, «Ave Maria» Ф. Шуберга и др., где переплетаются на единой композиционной основе религиозные и общечеловеческие эмоции и идеи, выражающие потребности людей в постижении вечных истин: веры, утешения, любви, счастья, нравственного совершенства. Но и в этом случае доминанта общечеловеческого начала сохраняется, поскольку она составляет ядро религиозного мировоззрения.

Звуки музыки действуют на нас гораздо сильнее, чем звуки природы, но это объясняется тем, что природа ограничивается одним только выражением чувств, тогда как музыка нам их внушает. Чувства развертываются в образы. Когда

возникают эти образы, мы в свою очередь испытываем чувство, которое было как бы их эмоциональным эквивалентом. Достоинство произведения искусства измеряется не столько той силой, с какой внушенное чувство овладевает нами, сколько богатством самого чувства. Сила музыки заключается в том, что она посредством звуков выражает настроение человека, его сложный внутренний духовный мир. В этой силе — выразительная сторона музыкального образа. Для человека как субъекта истории будущее есть сфера целеполагания, т. е. сфера идеального. Эта сфера и представляет собой собственное поле деятельности воображения — «воссоздания» художественного музыкального образа.

Музыкальное искусство, выполняя свои социальные функции, создает целостные конкретно-чувственные модели жизни, соприкоснувшись с которыми человек получает возможность пережить опыт личностных отношений многих поколений людей. Опора на целостные художественные образы, мыслимые автором, конкретно-чувственный характер используемого материала позволяют художнику не описывать и объяснять, а моделировать. Таким образом, произведение музыкального искусства становится особой моделью мироздания. Музыка как вид духовной культуры, с одной стороны, тесно примыкает к религии и философии, а с другой — к математике и логике. Она являет собой диалектический сплав преимущественно иррационального содержания и довольно рационализированной формы, выявляющей в этом содержании своеобразную звуковую логику чувств и тем направляющей его рациональную интерпретацию.

Логика музыки, т. е. строгая упорядоченность и последовательность звуков в разных аспектах ее сложной формы (в мелодии, гармонии, ритме, тональности и др.), отражает прежде всего общий порядок и гармонию Универсума, его фундаментальные законы (связи, соответствия, соотношения, ритмы) и их своеобразные социально-исторические, национальные и местные преломления. Эта логика, поднимая индивидуальные переживания отдельного человека до уровня общих (общегрупповых, общенародных) и всеобщих (общечеловеческих), позволила философам разных эпох характеризовать музыкальное произведение как модель гармонического мира (пифагорейцы), образ Универсума (Шеллинг), отражение социальных противоречий человеческого бытия (Адорно).

Логика художественного мышления, в отличие от рациональной логики, которая формировалась как совокупность норм мышления о закономерностях частного характера на языке понятий, т. е. мышления абстрактного, обобщила опыт работы с целостными, чувственно воспринимаемыми образами действительности. Логика, будучи результирующей двух сторон психологической деятельности человека (объективно-познавательной и субъективно-личностной, оценочной), вносит авторские «коррективы» в отражаемую картину мира, трансформируя ее для выражения своего субъективно-личностного отношения к явлениям мира.

Музыка в разных фазах ее функционирования (творения, исполнения, восприятия) убедительно демонстрирует ассоциативный и кодовый принципы работы сознания — взаимную связь, индукцию и «перевод» (кодирование и декодирование) различных его аспектов, структур (в частности, эмоциональной и рациональной) и уровней (например, единичного и общего, конкретного и абстрактного). Каждый из этих аспектов имеет свои средства выражения (свой язык) и свои закономерности функционирования (свою логику). В силу своей качественной специфики и нечеткой ограниченности от других каждый из них не может быть полностью рационально определен, логически формализован и переведен на язык другого аспекта, что говорит о его самоценности и незаменимости в работе сознания.

В своем труде «Музыка как предмет логики» А.Ф. Лосев выдвинул оригинальную идею о специфике музыкальной логики, которая заключается в тождестве логического и алогического моментов [2: с. 291]. Он справедливо отмечает, что законы музыкальной логики нельзя полностью отождествлять с формально-логическими законами: законами тождества, противоречия, исключенного третьего, достаточного основания. Но это не значит, что они не действуют в музыке.

Например, действие закона исключенного третьего прослеживается в традиционной китайской музыке. Мелодия построена по пентатонному звукоряду, т. е. звукоряду, содержащему в пределах октавы 5 различных по высоте звуков, причем интервалы между соседними звуками образуют чередование одной или двух больших секунд с двумя несоседними малыми терциями. Пентатонный ряд образуется, например, черными клавишами на фортепиано. Этот звукоряд называют ангемитонным, т. е. бесполутоновым, также китайским или шотландским, хотя он применяется в музыке различных народов. Следовательно, формально-логические законы, функционируя в музыке, приобретают определенное своеобразие, вытекающее из ее природы. Музыка, основанная на пентатонике, сразу воссоздает «видение» Востока даже без словесного или программного изложения темы или сюжета музыкального инструментального произведения. Общие выразительные свойства мелодии зависят от ее ритма, а также от гармонического сочетания звуков и созвучий, которые детерминированы объективными закономерностями слуховых восприятий человека.

Объективный мир в музыкальном образе отражается в логических и иррациональных формах. По своей природе музыкальный образ больше тяготеет к иррациональному отображению действительности с помощью эмоций, чувств, интуиции и др. Выразить все многообразие и богатство звуков в логической системе невозможно. Мало того, если в музыке будет преобладать логистика, то музыка, апеллирующая прежде всего к сердцу, а не разуму человека, исчезнет как особый вид искусства.

Способность наслаждаться и создавать художественные творения не является просто врожденной чертой, она зависит в первую очередь от уровня

общего развития человека, от накопленных им знаний, от развитости его интеллекта и чувств.

Музыка обладает способностью сплачивать людей, она помогает противостоять разобщенности, равнодушию, чувствам затерянности и ненужности в большом мире. Объединяющая сила музыки проявляется не только тогда, когда огромный зрительный зал живет одним дыханием, когда он разом замирает или вдруг в едином порыве разражается бурей аплодисментов. Человек ощущает эту силу даже если звуки льются из теле- или радиоприемника.

Социокультурное значение музыкального искусства резко возрастает в условиях радикального преобразования нашего общества. Оно должно обеспечивать усвоение духовных ценностей, образующих фундамент человеческой жизни.

Литература

1. Бандзеладзе Г.Д. Этика: опыт изложения системы марксистской этики. 2-е изд. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1970. 465 с.
2. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. 656 с.
3. Одоевский В. О литературе и искусстве. М.: Современник, 1982. 224 с.
4. Шиповская Л.П. Музыка как феномен духовной культуры. М.: Радио и связь, 2004. 419 с.

Literatura

1. Bandzeladze G.D. E'tika: opy't izlozheniya sistemy' marksistskoj e'tiki. 2-e izd. Tbilisi: Sabchota Sakartvelo, 1970. 465 s.
2. Losev A.F. Iz rannix proizvedenij. M.: Pravda, 1990. 656 s.
3. Odovskij V. O literature i iskusstve. M.: Sovremennik, 1982. 224 s.
4. Shipovskaya L.P. Muzy'ka kak fenomen duxovnoj kul'tury'. M.: Radio i svyaz', 2004. 419 s.

L.P. Shipovskaya

Social and Philosophical Aspects of Musical Culture and its Relationship with the Logic

The article highlighted the place and role of values common to all mankind in music, ambivalent effect of music on the human being, social and cultural importance of musical art in general and, in particular, in the crucial moments of the development of society.

Keywords: spiritual culture; ambivalent effect of music on the human being; values common to all mankind in music; social and cultural value of musical art.